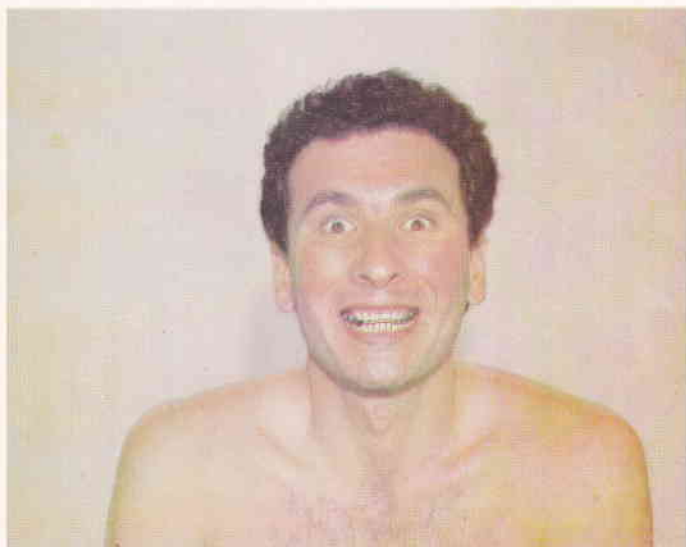

Александр Бренер

НАД СТУПНЯМИ

Москва 1993

Александр Бренер

НАД СТУПНЯМИ

Москва 1993

Немного подумав, я решил
посвятить эту книгу и
моему дорогому отцу

Художник
Рустам Хальфин
Сказал мне,
Что, по его мнению,
Женским ногам
Не полагается заканчиваться
Ступнями, потому
Что это
Некрасиво,
Неартистично,
Ошибочно.

Может быть, ногам,

Сказал художник,

Следовало бы заканчиваться...

Он не закончил.

Он не знал, что

Ему сказать.

Хвостом?

Двумя хуями?

Кулаками?

Чем?

Конусами?

Просто ничем?

Усиками?

Совершенством?

Качелями?

Двумя подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Подшипниками...

Ещё художник
Сказал,
Что не случайно
Китайцы
Пеленали своим женщинам
Ноги,
И в результате получались
И такие копытца, а не
К ступни.

Видимо,
В Поднебесной
Чувствовали
Некий промах природы
И старались загладить его
С помощью
Бинтов.

И балерины
Никогда не становятся
На ступню,
А всегда либо
Парят,
Либо стоят на носочках.

Определённо
Чего-то не хватает ступням.
Или что-то
Есть в них лишнее.
Или
Они
Вовсе не нужны.

Так говорил художник

Рустам Хальфин.

Всё это полная муть.

Ступни.

Они прекрасны.

Женские ступни изысканны.

Хотя далеко не у всех.

Есть женщины, у которых

Ступни

Словно бы выточены

Столетиями

Ходьбы, недоедания, дружбы,

Разрухи, преданности, мастурбации,

Геронтократии, абсолютизма,

Бубонной чумы, мореплавания, бесчинств,

Войн, сквернословия, спеси,

Анемии, пиршеств,

Кулачных боёв,

Разума, любви,

Анархии,

Детства.

Есть правда
и отвратительные женские ступни.
Отвратительные — это когда
Они похожи на мужские.
Женское должно быть
Женским, не правда ли?
Или хотя бы андрогинным.
Но грубые женские ступни — это
Неприятно.
На это как-то
Не очень хочется смотреть.
Хотя это, конечно, и поучительно
И даже интересно.

Есть ещё и натруженные
Женские ступни.
Бывает такое — как
Натруженные кисти.
Слишком узловатые.
На такое смотришь
С какой-то особой тоской,
Потому что это
Действительно болезненное зрелище,
Заставляющее вспомнить о справедливости,
О которой вспоминать не хочется.

Зато
Как очаровательно
Увидеть стройные женские
Ноги
В красивых туфлях
На высоком каблуке.
На шпильках!
Какой это восторг,
Какое наслаждение.
Вы прямо так и созерцаете
Усилие благородной ступни,
Её мускулистое напряжение,
Её геройство, подвиг
И лёгкий пахучий разврат.

Ступни —
Это клиторы городов,
Нежные,
Сверхчувствительные,
Сверхвозбудимые.
Жёлтые
И розовые.

Я видел
Однажды
Женскую ступню,
Которая стояла того,
Чтобы за неё отдали жизнь.
Боюсь, что этого не сделал никто.
Этого не сделал и я.
Пятка узкая и длинная,
А пальцы цепкие и тоже длинные,
И к пальцам эта ступня расширялась,
Как крона платана.
Я смотрел на неё в течении
Нескольких минут,
Пока меня не прервали.

В другой раз
Я наблюдал
Женскую ступню в профиль.
Это было всё равно,
Что есть
Грушу.

Ещё
На пляжах
Я неоднократно наблюдал
Ухоженные, холёные
Ступни,
Причём часто
Оказывалось,
Что самые красивые из них
Принадлежали
Отвратительным женщинам.

Впрочем, были
И просто совершенно
Восхитительные
Ступни,
Принадлежавшие
Милейшим созданиям.

Лице Так что всё это

На лице Вполне артистично!

Я не знаю, что это

Улыбка, но это

Ступня, но это

Примечательное

Оказалось,

Что самое простое

Примечательное

Открылось

Я сказал Хальфину,

Что ступни —

Это вовсе не ошибка

Природы,

А некоторым образом

Её пафос.

Это её ответ идеализму.

Который

Иногда

Это

Кроме того,
Ступни
Соединяют в себе
Ласты земноводных,
Копыта — ведь
Пятка это копыто,
Лапы отряда кошачьих,
Когтистые птичьи лапы
И многое-многое другое,
Что существует на свете.

Ступни —
Это километры и километры
Превзойдённого пространства,
Не так ли?

Вы, женщины,
Должны возлюбить
Свои ступни!
Я даже не представляю,
Как вы можете им не молиться.
Этим миленьким богам,
Этим шевелящимся плодам,
Этим зацелованным растениям,
Этим толстокожим детишкам,
Этим безмолвным чревовещателям,
Этим невыдуманым сороконожкам,
Мокрицам и тараканчикам.

Рустам
Хальфин, вы
Ошибаетесь.

Я вспоминаю
Ступни моей первой
Девушки.
Эти розоватые бесчувственные
Пятки, которые
Она натирала куском пемзы.
Эти ногти,
Которые она
Красила, положив
Подбородок на колено.
Эту косточку, неправильно
Выперающую возле большого пальца.
И этот кустик белесых волос, который
Вырос на этом пальце.

Эта девушка однажды
Умудрилась
Вложить мой хуй
Между своими большим
И указательным пальцами
Ступни
И дрочить его, пока
Я не изнемог.

Сколько прекрасных ступней
Шелестит, замирает,
Шевелится,
Рдеет, остригает ногти,
Заголяется, качается,
Обнимает наш зад,
Мёрзнет, испускает запах,
Потеет, растёт
Вокруг.

Вспоминаю ступни
Татьяны Дельцовой —
Изысканные ступни
Бездельницы,
Безотчётной бляди
И недоросля.
Ступни альтернативы любви.

Впрочем, быть
Может, я
Несправедлив:
Татьяна — тетеря. И ступни её
Очаровательны, нечисты,
Тошнотворны, сладострастны,
Бесприютны. Но больше
О них нечего сказать.

Ступни одной
Старой актрисы
Я видел в кино.
Вот это были ступни!
По ним было заметно:
Человек поработал.

Эта актриса умрёт,
А все эти
Женские ступни
Будут продолжать двигаться,
Переминаясь
В некоем оргиастическом порыве.

А может быть,
Она проживёт
Сто лет
И будет ещё долго
Наслаждаться
Видом женских ступней:
Обнажённых и в мягких
Тапочках,
На чёрных невысоких каблуках
И на тяжёлых
Платформах,
В сапожках и ботиках,
В золочёных туфельках и
Босоножках.

Есть ещё ступни детей —
Они порой душераздирающи.
Стоит мне представить
На миг
Ступню моего сына
И мне становится страшно.
Я знаю,
Что у него сильно потеют ноги
От волнения.
А волнуется он почти всегда.
Ему уже восемь лет.

Ещё есть мужские
Ступни.
Это особая статья.
Мужские ступни —
К ним нужно относиться
С осторожностью.
Взглянуть на них
Иной раз
То же, что бросить
Взгляд на Медузу.
Сначала судорога,
Потом
Окаменеешь. Так они бывают
Гадки, непотребны,
Ужасны.

Самые красивые
Мужские ступни,
Которые
Я видел, принадлежат
Мне. И то за исключением
Пальцев. Они несколько
Коротковаты. В остальном же
Мои ступни очень недурны. Их
Не смогли испортить даже
Те несколько пар дурной
Обуви, которые мне пришлось
Износить.

Но как бывают
Омерзительны и убоги
Некоторые ступни!

Я видел однажды
Мужскую ступню
С тяжёлыми и твёрдыми,
Толстыми
Лопатообразными ногтями.
Мне показалось, что
Я вот-вот упаду в обморок,
Хотя я никогда ещё не падал
В обморок.
Те несколько пар друзей
Обуви, которые мне пришлось
Нанести.

В другой раз
Я видел
Венозную
Старую потрескавшуюся
Ступню
Старика.

Подобен и абстракт,
Подобен работничке,
Подобен самбале-теньке,
Подобен немужланке,
Подобен олимпийскому судье,
Подобен тому, кто есть за
Немецком городе,
Подобен касте,
Подобен дуралею и маме,
Подобен итальянскому жару,
Подобен риччи-мани престолонам

В довершение всего

Можно вообразить себе

Ступню мертвеца.

И всё же ступни:

Они подобны войне или

Морскому разбою.

Подобны вечному ослаблению

Традиций.

Подобны отношениям между

Братьями и сёстрами.

Подобны работницам.

Подобны самооскоплению.

Подобны незамужним.

Подобны оценочным суждениям.

Подобны тому, что есть за

Неимением лучшего.

Подобны кастам.

Подобны дряхлеющей жопе.

Подобны кошачьему ворсу.

Подобны подрывным настроениям.

Я хотел бы
Изобрести способ гадания по ступне.

И ещё:
Ступни
Будущего
Поколения.
Мне кажется, я знаю
Какими они будут:
Нечистыми и
Справедливыми.

© Александр Бренер "Над ступнями"

Москва 1993

Тираж 300 экз.

Александр Бренер — поэт, художник, критик, теоретик и журналист. Родился в Алма-Ате. Живет и работает в Москве, Тель-Авиве, Марселе и Триполи. Автор десяти книг, среди них: "Груди", "Искусство людей", "Японский Бог", "Мое влагилице".

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher but appears to contain several lines of script.

